

«Однако же, для того, чтобы люди могли придерживаться истины, им, видимо, следует для начала узнать, в чем состоят заблуждения. Узнать на собственном опыте. Не могу ответить на этот вопрос простым фдац или простым фнетц, но верю в то, что познать заблуждения необходимо».

*Жозе Сарамаго,
«Воспоминание о монастыре»*

ГЛАВА 1

Он стоял на холме, наблюдая за игрой. Каждое точное попадание сопровождалось одобрительным гулом зрителей. Игроки неторопливо выбирали клюшки для удара. Во время игры в гольф важно не только правильно рассчитать силу удара, но и выбрать нужную клюшку. Среди игроков выделялся один, коренастый мужчина среднего роста, с пышными темными усами. Несмотря на точность ударов, было заметно, как эмоционально он реагирует на удары своих соперников.

— Он все равно выиграет, — уверенно сказал по-английски незнакомый мужчина, остановившийся рядом с Дронго.

— Почему вы так уверены? — спросил Дронго, взглянув на неизвестного.

У него мясистое лицо, загнутые вверх брови, крупный нос. На голове почти не было волос, а поседевшие виски выдавали возраст незнакомца. На вид ему было лет пятьдесят. Дронго оценил красный пуловер незнакомца с небольшой акулой на груди и его мягкие прогулочные брюки. Очевидно, подошедший неплохо разобрался в игре.

— Он один из самых известных игроков в гольф, — пробормотал незнакомец, — и не только чемпион мира среди любителей, но и совладелец нашего отеля. Можно сказать, что он играет на своем поле, в гольфе этот термин особенно применим. Он знает здесь каждую кочку, каждый изгиб ландшафта. Мануэль Сильва, его портрет висит в холле нашего отеля. Когда будете проходить, обязательно обратите внимание. Хотя вы, кажется, приехали недавно?

— Только сегодня утром, — подтвердил Дронго, — я много слышал об этом отеле в Алворе. И вообще я раньше был в Алгарве только проездом. Это ведь один из лучших курортов в мире.

— Самый лучший. Здесь изумительное место, — восторженно сказал незнакомец. По-английски он говорил с довольным сильным русским акцентом. Дронго усмехнулся.

— Вы давно прилетели из Москвы? — спросил он.

— Откуда вы знаете, что я прилетел из Москвы? — изумился неизвестный. — Разве раньше мы встречались с вами?

— Нет, — улыбнулся Дронго, — ваш акцент сразу вас выдает. Я подумал, что вы приехали из Москвы.

— Вы не итальянец? — еще больше удивился его собеседник. — А я решил, что вы либо испанец, либо итальянец. Если бы вы были португальцем, вы бы наверняка узнали Мануэля Сильву.

— Я тоже прилетел из Москвы, — ответил Дронго, — только проездом из Севильи.

— В таком случае давайте перейдем на русский язык, — предложил неизвестный, — Моя фамилия Сарычев. Николай Андреевич Сарычев. Я один из владельцев московского гольф-клуба «Титаник». Вы никогда не слышали о нашем гольф-клубе?

— Немного, — ответил Дронго, — а я Дронго. Меня обычно так называют.

— Неужели тот самый Дронго, — всплеснул руками Николай Андреевич, — знаменитый сыщик?

— Не знаю, насколько знаменитый, но точ-

но не сыщик. Я всего лишь частный эксперт по вопросам преступности...

— Знаю, знаю, — перебил его Сарычев, — мне про вас столько рассказывал мой друг Эдик Халупович. У него были какие-то неприятности с женщинами, и вы ему очень помогли.

— Ничего себе «неприятности», — улыбнулся Дронго, — ваш друг, очевидно, не потерял чувство юмора. Из-за этих неприятностей он мог получить лет двадцать тюрьмы. Его могли обвинить в убийстве.

Сарычев присвистнул и покачал головой.

— Значит, вы действительно хороший сыщик, — убежденно произнес он, — но надеюсь, что здесь ваши способности не понадобятся. Поздней осенью в этом отеле почти не бывает гостей. Сюда приезжают только профессионалы, заранее оговаривая свой приезд, чтобы разыграть любимые партии в гольф. Это как заразная болезнь. Если вы начнете играть, то уже не сможете остановиться... Посмотрите, какой прекрасный удар. Это Алваро Карнейро, известный португальский адвокат. Какая интересная игра!

— Не сомневаюсь, — согласился Дронго, посмотрев в сторону игравших.

— А вы сами не пробовали? — оживился Са-

рычев. — Такой известный человек, как вы, должен стать членом нашего клуба.

— Я не играю в гольф, — признался Дронго, — мне для этого не хватает куртуазности. Или буржуазности. Как хотите. Хотя в гольф играет даже Шон Коннери, но он стал сэром и имеет на это право.

— У нас много известных людей, — продолжал Сарычев, — наши бизнесмены учатся играть в гольф. Теннис и гольф — это сейчас самые модные виды спорта. И еще горнолыжный спорт.

— Теннис любил прежний президент России, а нынешний любит горнолыжный спорт. Интересно, кто из руководства любит гольф? — поинтересовался Дронго.

— Это правда, — рассмеялся Сарычев, подняв короткие руки, — а в гольф играют сейчас короли и банкиры. Сюда приехал сам мистер Фармер, один из самых богатых людей мира. Он играет в гольф уже полвека. Говорят, что он сыграл в эту игру почти со всеми коронованными особами Европы. У нас в клубе тоже очень солидные клиенты.

— Ваш контингент состоит из моих потенциальных клиентов, — мягко заметил Дронго, — некоторых из них я знаю...

— Конечно, знаете, — согласился Николай

Андреевич, — именно поэтому вам нужно быть членом нашего клуба. Извините, но я хочу пройти ближе. Сейчас будет бить Вилари. Хочу посмотреть, чем закончится игра.

— Кто такой Вилари? Знакомая фамилия.

— Конечно, знакомая. Он международный авантюрист. Снимался в нескольких ролях во французских и итальянских фильмах. Но ничего особенного, никаких успехов. Любит играть в гольф, теннис, обожает казино. Два раза приезжал к нам в Москву. Альфонс, жуир. Мошенник, привлекавшийся к суду. Недавно женился на самой Кэтрин Фармер. Она намного старше его. Наверно, вы видели Вилари по телевизору или читали о нем в газетах. Извините, я вас оставляю.

Сарычев прошел дальше, и Дронго взглянул на высокого красивого итальянца, замахнувшегося для удара. Солнце осветило его клюшку в тот самый момент, когда он высоко поднял ее для удара.

Отель «Меридиан», находившийся на южном побережье Португалии, размещался, на площади в триста шестьдесят акров, занимая столь большую площадь благодаря многочисленным полям для игры в гольф. Они были спроектированы самым известным в мире ди-

зайнером полей для игры в гольф Генри Коттоном. Именно поэтому здесь часто проходили международные соревнования и даже чемпионаты по игре в гольф.

Отель располагал прекрасным олимпийским бассейном, вытянутым на сто метров, вокруг которого могли отдыхать гости. Специальная деревяня «Пингвин» была предназначена для детей, приезжающих с родителями. Отель находился недалеко от побережья, рядом с поселком Алвор, ставшим одним из центров туристического бума на юге Португалии.

— Извини меня, Кэтрин, — неожиданно услышал Дронго за спиной, — но я тебя не понимаю.

Он оглянулся. Между ним и двумя говорившими женщинами находился разросшийся куст папоротника. Женщины не могли видеть Дронго, а он слышал их разговор.

— Зачем тебе понадобился этот тип? — спросила незнакомка. — Ты все никак не хочешь успокоиться. В твоём возрасте...

— Дорогая моя, — перебила ее Кэтрин, — мне только пятьдесят два. Ты, кажется, старше меня на два года. Или, если точнее, на четыре. Я уже не вспоминаю, сколько лет моему дяде.

— Это не имеет значения, — гневно переби-

ла ее женщина, — в конце концов, я супруга твоего дяди, а не твоего беспутного мужа. И я имею право сказать все, что я думаю об этом итальянском авантюристе. Неужели ты думаешь, что он тебя любит. У вас разница в возрасте почти десять лет. И не в твою пользу, Кэтрин. Я, конечно, тебя понимаю, но можно было только встречаться... Энрико хорош в роли племенного жеребца, но не более того...

— Не нужно так переживать, Сильвия, из-за моего брака. Или ты боишься, что мой дядя отпишет часть наследства и моему мужу, как своему близкому родственнику? Можешь не беспокоиться, он не пересматривал завещания уже много лет. Хотя лет двадцать назад хотел отписать часть денег одной топ-модели в Лондоне. Я тебе об этом рассказывала. Но он не стал этого делать.

— С тобой невозможно разговаривать, — разгневанная женщина повернулась, и Дронго услышал нервный стук ее каблучков. Кэтрин осталась одна. Очевидно, она о чем-то думала. Дронго стоял, замерев, не решаясь двинуться, чтобы не нарушить молчания. Внезапно женщина повернулась и, огибая кусты, пошла прямо на него. Ему показалось смешным и постыдным убежать. И поэтому он стоял на своем

месте, когда вышедшая женщина едва не столкнулась с ним.

— Извините, — пробормотала она, сделав шаг влево.

— Простите меня, — произнес Дронго, сделав шаг вправо.

Они снова столкнулись. Женщина была в светло-голубом брючном костюме. Каштановые волосы аккуратно уложены. У нее были красивые светло-карие лучистые глаза. Дронго подумал, что в жизни она еще лучше, чем на экране. Кажется, Сильвия сказала, что Кэтрин уже пятьдесят два года. Если даже она сделала подтяжку лица, то и в этом случае она выглядит очень хорошо. Ей нельзя было дать больше сорока.

— Простите, — еще раз пробормотал Дронго, делая шаг в сторону.

— Подождите, — требовательно произнесла Кэтрин, — вы... журналист?

— Кажется, нет, — улыбнулся Дронго.

— Вы давно здесь стоите? — В ее голосе он услышал нотки раздражения.

— Да, — чуть подумав ответил он, — но я следил за игрой.

— Вы слышали наш разговор? — Она полагала, что у нее есть право допрашивать незна-

когого человека только потому, что он оказался рядом с ней.

— Слышал, — подтвердил Дронго, — и за это мне полагается какое-то наказание?

Она поняла, что ведет себя не совсем корректно, и поэтому улыбнулась. Затем пожала плечами.

— Извините. Я думала, вы журналист и специально подслушивали наш разговор. Вы итальянец?

— Нет, я из Москвы.

— Странно. Никогда не встречала никого из Москвы. Мне говорили, что это красивый город. Простите, что я себя так глупо повела. Мы повздорили с супругой моего дяди, и я была немного не в себе.

— Понимаю, — улыбнулся Дронго, — можете не беспокоиться. Я не прислушивался к вашему разговору, хотя говорили вы довольно громко.

— Да. — Он сморщила свой небольшой носик и неожиданно громко рассмеялась, протягивая ему руку.

— Я Кэтрин Фармер, американская актриса.

— Знаю. — Он наклонился, поцеловав её руку. — Я видел вас в последнем фильме. «Мрак под солнцем». А меня обычно называют Дронго.

— Какое забавное имя. Вы югослав или, как это... джорджия. Кажется, грузин?

— Нет, это не мое имя. Меня обычно так называют.

— Я поспорила с ней и поэтому была немножко не в себе. Иногда у меня случаются срывы. Но когда женщине напоминают, что она на десять лет старше своего мужа, это всегда не очень приятно. Верно?

— Полагаю, что да, — согласился Дронго, — а ваш дядя намного старше своей супруги?

— Почему вы так решили?

— Вы об этом сказали.

— Ему восемьдесят два года, — улыбнулась Кэтрин, — а моей тетке только пятьдесят шесть. Хотя она уверяет всех, что пятьдесят четыре. Но между ними разница в двадцать шесть лет. Между прочим, когда она выходила за него замуж, ему было семьдесят, а ей сорок четыре. Тогда он тяжело болел, и все считали, что этот брак долго не продлится... Я тогда была на ее стороне. Мы были подругами. А сейчас она смеет говорить мне подобные слова.

— Самые суровые критики — это люди, не уверенные в собственной позиции, — пожал плечами Дронго.